

Ш. КУСАИНОВ

ХАЛИФЫ В ХИКМЕТАХ АХМЕДА ЙАСАВИ

Письменное наследие суфийского шейха Ахмеда Йасави до сих пор не рассмотрено как исторический документ. Между тем в его хикматах присутствуют не только коранические и агиографические персонажи, но и исторические личности. К ним, прежде всего, относятся пророк Мухаммад и великие халифы. Естественно, что их жизнь и деяния рассмотрены автором сквозь призму его суфийского мировоззрения.

Страдания являются родимым пятном суфизма. И используя этот смысловой знак, Ахмед Йасави вводит в суфийский круг премьеров исла- ма, которые не имели никакого отношения к возникшему позже них суфизму:

17:11. Мужи Абу Бакр, Омар, Осман, Муртада

17:12. Подвергались изгнанию, свидетельствуя я.

В вышеприведенном хикмете перечислены все четыре главных после пророка Мухаммеда для исла- ма фигур: халиф Абу Бакр ас-Сиддик, халиф Омар ибн ал-Хаттаб ал-Фарук, халиф Осман ибн ‘Аффан и халиф ‘Али ибн Аби Талиб Абу-л-Хасан ал-Муртада.

Повествование об одном из самых первых мусульман, первом халифе Абу Бакре ас-Сиддике ходжа Ахмед Йасави начинает в хикмете № 58:

58:1. Абу Бакр Сиддик верил все свое зрячее время.

58:2. Будучи мастером, Абу Бакр Сиддик странствовал.

58:3. В печали плакал, покорился образу раба Божьего Абу Бакр Сиддик,

58:4. Испепелил все свое нутро Абу Бакр Сиддик.

58:5. От слова своего не отступал, тайны его имели свое время для оглашения.

58:6. В небрежении к духовному долгу не возлежал Абу Бакр Сиддик.

58:7. Близкие души соединил – выдал замуж dochь.

Абу Бакр ас-Сиддик, Абдаллах (ал-Атик) б. Усман (ок. 572 – 23 августа 634 г.) – первый из четырех праведных (*рашидун*) халифов. В Медине выдал за него свою dochь Айшу [1, с. 8]. Названный исторический факт общеизвестен и,

как правило, не сопровождается двусмысленными комментариями. Однако следующая строка: «58:8. Руки соединив, просил с мольбой Абу Бакр Сиддик» невольно вызывает мысль о каких-то неясных и сложных обстоятельствах, связанных с этим браком. Известно, что Айша была выдана за пятидесятилетнего пророка Мухаммада в детском возрасте – ей исполнилось десять лет. Возможно, пророк Мухаммад какое-то время не соглашался на такой брак, когда Абу Бакр мог просить его взять его dochь в жены. Косвенным свидетельством является то, что первые годы пребывания Айши в доме супруга пророк Мухаммад относился к Айше не более, чем как к ребенку.

Интересна и следующая строка рассматриваемого хикмета Ахмеда Йасави: «(58:9.) Крепко держался [Абу Бакр Сиддик] сказанных слов – гордыня сошла на нет». Абу Бакр ас-Сиддик являлся одним из самых богатых купцов Мекки, что, видимо, отразилось на его отношении к другим, менее удачливым, менее богатым согражданам. Видимо, более тесное – родственное, общение с предельно скромным в быту Пророком, никогда, ни при каких обстоятельствах не проявлявшим к другим людям высокомерия, благотворно повлияло на Абу Бакра, устно выскажавшим, видимо, свое желание уподобиться в скромности Пророку. Как бы там ни было, Абу Бакр Сиддика, вышедший из языческой среды Мекки, сыграл огромную роль в становлении исла- ма как всемирной религии. Предвидя его со- действие, пророк Мухаммад увидел именно в нем своего приемника в *умме* мусульман:

58:10. Вышел вместе с истинным Пророком.

58:11. Мухаммedu трудно: назвал имя [Абу Бакра] без всякой ошибки,

58:12. Принял на себя поиск соответствия Божественному повелению

(بُو طَا) Абу Бакр Сиддик.

Слово بُو طَا нет ни в одном из известных нам словарях. Поэтому логично было бы его читать как два слова: بُو – искание (п.) и طَا термин «тā’а» (средневековые суннитские богословы подразумевали под ним «соответствие боже-

ственному повелению» (*мавафакат ал-амр*). Учитывая, что одна строка Ахмада Йасави может нести два, а иногда и три смысла, мы говорим и о том, что под словами «Божественное повеление» йасавийский шейх имел в виду строительство Пророком исламского общества. И в коллективном его сознании личные связи исторических лиц протягиваются не только горизонтально – по пространству, но и вертикально – во времени. Вот почему следующая строка прочитывается как вполне естественное продолжение: «(58:13.) Раб ходжа Ахмед подтвердил, последуй изменениям Друга по пещере».

پارغار – پارغار – Друг по пещере является почетным прозвищем Абу Бакра Сиддика по той причине, что он во время хиджры скрывался вместе с Мухаммедом в пещере в окрестностях Мекки от преследования враждебно настроенных язычников. Впрочем, этот сюжет понятен для всех. Мы же, акцентируем внимание на то, что суфийский шейх не мог попытаться связать разработанный им самим в его братстве обряд и с самим Пророком и с первыми халифами исламского общества. И здесь важно отметить, что персидское слово **پارغار** близко по звучанию со словом **پارغو**, обозначающем пилу, – символ зикра «звук пилы», характерного для бдений ордена Йасавий. В этом случае следующая фраза не кажется простым комплементарным выражением в устах суфийского шейха Ахмеда Йасави: «(58:14) Знай: Абу Бакр Сиддик самый преданный и искренний из мудрецов».

Закономерным представляется и призыв Ахмеда Йасави к суфиям перенять достойные черты личности первого халифа. При этом йасавийский шейх придает служению Абу Бакра Сиддика Всевышнему Богу, проявлявшемуся вполне стандартно, очевидные суфийские краски:

89:9. Если ты влюбленный, будь таким, пусть даст вино,

89:10. Абу Бакра искренние качества пусть достигнут, аромат жара.

Особое отношение Пророка к своему первому халифу Ахмед Йасави выражает через суфийское понятие «аромат». Известно выражение Пророка: «Мне полюбились в вашем мире три: женщины, аромат и молитва стали для меня зеницей ока» [2, с. 102], которое было тончайшим образом прокомментировано Великим Учителем Ибн Араби (ум. в 1240 г.) в работе «Геммы муд-

rosti»: «Будучи сотворен рабом в основе своей, он [Мухаммад] никоим образом не претендовал на господство, но оставался распостертым в состоянии пассивности, пока Бог не создал от него то, что создал. Он дал ему степень действенности в мире дыхания, которая есть благоуханный аромат. Таким образом ему полюбился аромат...» [2, с. 107].

Второму другу Пророка и второму праведному халифу Омару ал-Хаттаб ал-Фаруку (ок. 585–644) Ахмед Йасави посвящает хикмет № 59:

59:1. Вторым мужем равным был Омар

59:2. Среди муминов правосудный Омар.

Как мы видим, к Омару ибн ал-Хаттаб ал-Фаруку примен термин «му'мин», используемый для названия не просто верующего, а мусульмана с внутренним, нравственным импульсом веры (*иман*). Как и слово «блаженный», примененный по отношению к Богу в христианстве, «му'мин» является и эпитетом Аллаха [1, с. 171]. Представляется, что Ахмед Йасави таким образом хотел подчеркнуть особые заслуги перед зарождавшимся мусульманским миром второго халифа ал-Хаттаб ал-Фаруку, что соответствовало действительности:

59:3. Чад своих призывал к молитве, учил законам *шариата*,

59:4. Помогал усвоить азы веры справедливый Омар.

59:5. Открывал двери Ка'бы, принимал все лица,

59:6. Исполнял желания Пророка правосудный Омар.

59:7. Изначально участвовал в становлении *шариата* и *тариката*,

59:8. Об истинном Пути – *хакикате* был много ознакомлен, правосудный Омар.

И далее следует строка хикмета № 59, раскрывающая частный случай, особенно интересный и не понятный в алгоритме исторической психологии: «(59:9) Призвав своего сына, побил, сел невылазно дома».

К сожалению, в ряде изданий последнее слово из хикмета № 59:8 «**وَلْتُرْكَان**» передано латинскими буквами и кириллицей неточно. В турецком издании 1991 года в хикмете, обозначенном латинскими цифрами XLVII, как «*öltürgen*» [3, с. 292], а в казахстанском издании 1993 года [4, с. 211], как «*олтирган*», и соответственно переведено и на турецкий язык и на казахский в

значении «убил». Возникает убеждение, что правосудный халиф Омар убил своего сына. Однако о преступлениях сыновей Омара, заслуживающих смертельной казни нет ни каких сведений.

Между тем в Казанском издании 1884 г., напечатанном в отличие от вышеназванных книг с использованием персидского алфавита, который использовал сам Ахмед Йасави, это слово выглядит следующим образом: «أَوْلَادُ رَكَانٍ», и соответственно переводится (в устаревшем варианте – ўтиrmok), как «сел или сидел невылазно дома» [5, с. 590]. В этом контексте должна была быть предъявлена и мотивация, заставившая праведного халифа удалиться, скрыться от людей. Она в хикмете не указывается. К. Ераслан, подготовивший перевод части хикметов на турецкий язык, комментируя событие, отраженное в разбираемой строке, пишет, что халиф наказал сына ‘Абдуллаха плетьми за то, что тот вместе с друзьями пил вино [3, с. 350]. Проступок сына халифа Омара, конечно, греховен, но сам по себе это малоинтересный факт. Гораздо важнее отметить тот стыд, который испытал второй халиф за родного сына, что должно свидетельствовать о его высоких нравственных устоях. Кроме высокой нравственности и справедливой твердости в деле вынесения приговоров, невзирая на лица, и исполнения наказаний Ахмед Йасави придает второму халифу Омару ал-Хаттаб ал-Фаруку и типичные черты суфийского подвижника: «(59:10) Шел со справедливостью, правосудный Омар. (59:11) Творил справедливость на протяжении всего жизненного пути, правосудный Омар».

Третий праведный халиф Осман ибн Аффан (ок. 575–656) представлен ходжой Ахмедом Йасави в хикмете № 40 как интеллектуал, способный докопаться до сути любого явления, человеческих поступков и в самых сложных сочинениях: «(60:8) Толковавший все Осман Великолепный». И с его именем ходжа Ахмед Йасави связывает выдающиеся заслуги в исламе:

60:1. Третим дружеским мужем был Осман Великолепный,

60:2. При всех состояниях души являл себя мужем, Осман Великолепный.

60:3. Зять истинного Пророка, веру нашу многолюдной сделал.

60:4. Имя свободы рабов божьих, Осман Великолепный.

60:5. Читал несомненные аяты, книгу хадисов,
60:6. Читал своим с кафедры мечети проповеди, Осман Великолепный.

60:7. Во время ночной молитвы на горе Синай принял дважды сияния.

Строка 7 хикмета № 60 в Казанском издании 1904 года напечатана так:

مناجاتي كوه طور آلغانلارى ايکى نور

На горе Синай, как известно, пророку Мусе (Моисею) были даны Всеышним Богом скрижали. Ни какие сияния там не происходят. Священный огонь он видит в долине Тува, но и здесь речь не идет о двух сияниях. Следует предположить, что сияния, о которых пишет Ахмед Йасави, может иметь какое-то отношение к пророку Мухаммаду.

Согласно исследованиям Г.Э. фон Грюнебаума: «Осман происходил из семьи, к которой принадлежали последние и самые упрямые лидеры мекканских язычников, выступавших против Пророка. ... Многие из них с откровенным цинизмом использовали это к личной выгоде, что неизменно подчеркивала исламская аристократия в пропаганде, направленной против аристократии мирской, «языческой» [6, с. 56]. Несомненно, что потомок халифа Али Ахмед Йасави относился именно к исламской аристократии, что, возможно, отразилось на некоторой оппозиционности по отношению к халифу Осману ал-Хаттаб ал-Фаруку, правда, принявший суфийскую форму:

60:9. Писец аятов и хадисов Осман Великолепный.

60:11. Для загробной жизни творил Осман Великолепный.

60:12. Сущее им дано, горюющие – принцы.

ذونك (а.) – бытие, сущее. Чтобы понять обращение Ахмеда Йасави к термину «бытийное», следует вспомнить классический труд в области исламской теологии Ибн Араби «Геммы мудрости», в которой гениальный мыслитель выводит формулу Адама, приходя к выводу, что «Он (человек) – не что иное, как актуальная сущность [7, с. 95]». В этой работе современник Ахмада оперирует понятиями «актуально-сущностное бытие» и «потенциальное бытие (имкан)». Далее Ибн Араби утверждает, что люди, представляют две формы: форму мира и форму Бога, и далее, опираясь на один из хадисов, пишет: «...но ни у одного из [сущих] нет всего, что есть у при-

емника, и получил он [положение приемника] только из-за этой совокупности [7, с. 96]. Как Ибн Араби под приемником подразумевал Адама, так, видимо, Ахмед Йасави словом «принцы (т.е. наследуемые власть лица)» определял суфииев, ибо они достойные, потому что «горюют». Данная характеристика вполне может быть признана достоверной в системе координат, в которой одна величина представлена мировоззрением автора, вторая – временем, в котором он жил. В этом плане характерно толкование и следующей строчки хикмета № 60 Ахмеда Йасави: «(60:13.) Шахид верный слову в своей среде, Осман Великолепный». Первое значение слова «шахид» – широко известное сегодня, означает «Пожертвовавший собой за веру, погибший мученической смертью». Действительно, халиф Осман был убит неизвестным лицом 17 июня 656 года, находившимся среди толпы под предводительством сына халифа Абу Бакра. По преданию кровь зарубленного Османа оросила лежавший рядом Коран.

Третий халиф Осман остался в памяти человечества как великий управленец исламских традиций. Кроме того, что ему принадлежит заслуга составления единого и неизменного текста Корана, известно, что он прибавил третий призыв к молитве и предписал делать четыре, а не три, как раньше, земных поклона во время паломнической молитвы в долине Мина. Перечисленное вполне достаточно, чтобы Ахмед Йасави представил особое отношение пророка Мухаммеда (названному в хикмете № 60 августейшим наследником Бога), к халифу Омару ибн ал-Хаттаб ал-Фаруку:

60:18. Раб Божий, друг, странник, неимущий, всегда готовый подобострастно вознести молитвы,

60:19. Истинного [Бога] принял без преступков Осман Великолепный

60:20. Изречения имеет равные драгоценным камням Осман Великолепный,

60:21. Большинство пришло пешком,

не всех оставил августейший наследник,

60:22. Там из них делал борцов за веру Осман Великолепный.

60:23. Немедля все выстроил в ряд Осман, ходжа Ахмед в миг

60:24. Лишен сомнений и утаенного, Осман Великолепный.

Замечательно, что для Ахмеда Йасави са-

мым главным является не то, что все четверо халифов были самыми близкими соратниками, друзьями пророка Мухаммеда (в частности об Османе им сказано: «(60:17) Дорогой друг встречи – он единственный, Осман Великолепный»), и даже не то, что все они породнились с ним, а то, что они утвердили себя в истории как действительно выдающимся деятелями ислама, создателями исламского мира.

Представляя галерею портретов халифов, в хикмете № 57 Ахмед Йасави останавливается на фигуре зятя и двоюродного брата Пророка – ‘Али ибн Аби Талибе Абу-л-Хасан ал-Муртада (ум. 21 января 661 г.). Что вполне логично, т.к. согласно суфийской традиции сакральное наследие (*силсила*) перешла от Мухаммада именно ему – четвертому праведному халифу:

57:69. Упомяну высшие достоинства ‘Али – льву подобный властелин,

57:70. Одним ударом сабли обрушивший язычников,

57:71. Разбил и призвал язычников к истинной вере,

57:72. Придал исламу неиссякаемую энергию,

57:73. Ведет за собой истинных мусульман,

57:74. Тех, кто сердцем не уверовал, изрубил,

57:75. Восседая словно на Дулдуле с саблей в руке

57:76. Род язычников вверг в смятение.

57:77. Клинок боевой в его руке

57:78. Удлиняли при атаке 40 чтецов Корана.

В суре № 40 «Верующий» Корана говорится о посланниках, и называются имена пророков. В ней Всевышним Богом говорится: «О некоторых Мы рассказывали тебе, о других не рассказывали» [8, с. 235–237]. Можно предположить, что именно номер суры определил количество чтецов Корана. Как впрочем и неназванных друзей Аллаха – *аулийа' Аллах*, условно названных как 40 *аулийа'* (40 святых). Сам пророк Мухаммед в данное число, очевидно, не входит, так как его имя индивидуально связано с числом 40 через букву *мим* – ?. Число «сорок» воспринималось мусульманами как синоним понятия «множество».

Следующая цифра в хикмете № 57 может напрямую быть связанный с биографией Ахмеда Йасави, что является еще одним косвенным, но знаковым в суфийской культурной среде доказательством его авторства:

57:79. Рядом с Али 18 юношей,

57:80. Все они с широкими хоругвями.

Мы предполагаем, что, заявляя о 18 юношах с хоругвями, Ахмед Йасави имел в виду потомков халифа Али – предков Ахмада Йасави.

То, что Ахмед Йасави прямо не указывает на свою единокровную связь с двоюродным братом и зятем Пророка согласуется с суфийской традицией, направленной не только на удаление из себя даже малейших поводов для гордыни, но и на движение в сторону личного уничижения. Он только раб Божий. Вот почему Ахмед Йасави, подчеркивая особую значимость халифа Али («(57:82.) Знамя ислама крепко вознес») и его особые заслуги перед исламом («(57:81.) Али ради ислама захлебывался кровью строках»), свою близость к халифу Али выстраивает лишь по этическим критериям, предполагая, что отказ от мирских ценностей («(57:83.) Ходжа Ахмед знай и стань неимущим») означает следование заветам четвертого халифа: «(57:84.) Не отступайся в речах от Святого Али».

Таким образом, изучение материала хикметов Ахмеда Йасави, связанных с именами халифов позволяет утверждать, что сочинение Ахмеда Йасави следует рассматривать не только как теологический текст, но и как исторический документ, содержащий в себе ряд прежде не известных исторических фактов, интересных для историков ислама. Однако этот вывод касается халифов Абу Бакра ас-Сиддика, Омара ал-Хаттаб ал-Фарука и Османа б. Аффана. Что же касается сюжета с халифом Али ибн Али ибн Аби Талиб Абу-л-Хасан ал-Муртадой, то он определенно выстроен как агиографическая история, позволяющая шейху Ахмedu Йасави в суфийском плане придать легитимность своему происхождению и силе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ислам. Энциклопедический словарь. Москва, 1991. – 315 с.
2. Ибн Араби. Геммы мудрости // Философские аспекты суфизма. Москва, 1987. – 118 с.
3. Ahmed-i Yesevi. Divan-i hikmet. Ankara, 1991. – 498 s.
4. ?ожа Ахмад Йасави. Диуани хикмет. Алматы, 1993. – 262 б.
5. Узбекско-русский словарь. Москва, 1959. – 839 с.
6. фон Грюннебаум Г. Классический ислам. Москва, 1988. – 216 с.
7. Ибн Араби. Геммы мудрости // Философские аспекты суфизма. Москва, 1987. – 118 с.
8. Коран. Пер. и комментарии Крачковского И.Ю. Москва, 1963. – 714 с.

Резюме

Әбу Бәкір ас-Сыдық, Омар әл-Хаттаб әл-Фарук, Осман б.Аффан және Әли ибн Әбі Тәліб Әбу-әл-Хасан әл-Муртад халифтар туралы Ахмет Йасаудың хикметтерінде көздесетін сөздерге назар аударады. Содан ислам тарихына қызық фактілер ашылды. Мысалы, Мұхаммед пайғамбар қайтыс болғанда Әбу Бәкір ас-Сыдықтың қандай күйде болғаны айтылады. Немесе, Осман б.Аффан халифтың туған ұлымен арасында қандай жағдай болғаны көрінеді. Хикметтегі «(57:79) Әлидің қасында 18 ұлан болды, (57:80) олардың қолында үлкен байрактар бар» деген екі жолдан 18 жан Ахмет Йасаудың өз шежіресі екенін байқаймыз.

Summary

The article analyses the references in Akhmed Yasawi's khikmets to four caliphs: Abu Bakr as-Siddikke, Omar al-Hattab al-Faroukke, Osman b. Affane and Ali ibn Abi Talibe Abu-l-Hassan al-Murtade. It also highlights the facts important for the history of Islam, which were presented by Akhmed Yasawi. For example, it describes Abu Bakra as-Siddike's behaviour at the time when the prophet Muhammad died; another example is the depiction of Osman b. Affane's relations with his son. It also deciphers Akhmed Yasawi's line related to the fourth caliph and makes a suggestion that it tells about Akhmed Yasawi's own ancestors: "(57:59) There are 18 young men around Ali, (57:80) All of them have wide gonfalons".